

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.083-092

Д. В. Бочкарев*

Признаки публичного договора и договора присоединения в соглашениях, заключенных с использованием информационных технологий

Аннотация. В статье исследованы признаки публичного договора и договора присоединения в соглашениях, заключенных с использованием информационных технологий. Этот вид соглашений предусматривает применение компьютерных программ, программных агентов, в том числе интернет-платформы. На основе сравнительно-правового метода автором сделан вывод о том, что в соглашениях, заключенных при помощи технологических средств, таких как технологии смарт-контракта, заключение договора в информационных (цифровых) системах, предметом которых является цифровой финансовый актив, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», имеются признаки конструкций договора присоединения и публичного договора. Автоматизация процессов заключения, исполнения обязательств и внедрение технологических феноменов в гражданский оборот позволяют по-новому взглянуть на типовые модельные конструкции, расширяя правовые границы их действия.

Ключевые слова: типовая (специальная) договорная конструкция; публичный договор; договор присоединения; электронные сделки; интернет-магазин; маркетплейс; владелец агрегатора; пользовательское соглашение; click-wrap-соглашения; онлайн-платформа; смарт-контракт; автоматизированный способ заключения договора; автоматизированный способ исполнения договора

Для цитирования: Бочкарев Д. В. Признаки публичного договора и договора присоединения в соглашениях, заключенных с использованием информационных технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 83–92. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.083-092

Features of a Public Contract and an Adhesion Contract in Agreements Concluded by means of Information Technologies

Daniil V. Bochkarev, Postgraduate Student, Lebedev Russian State University of Justice,
Practicing Lawyer, Moscow, Russian Federation
daniil.bochkarev1997@yandex.ru

Abstract. The paper examines some characteristics of a public contract and an adhesion contract in agreements concluded by means of information technologies. This type of agreements involves the use of computer programs, software agents, including Internet platforms. Based on the comparative legal method, the author concludes that agreements formed with the help of technological means, including smart contract technologies, the formation of a contract in information (digital) systems, the subject of which is a digital financial asset, on the «Internet» information and telecommunications network, contain features of the structures of an adhesion contract and a

© Бочкарев Д. В., 2026

* Бочкарев Даниил Вячеславович, аспирант Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, практикующий юрист
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Российская Федерация, 117418
daniil.bochkarev1997@yandex.ru

public contract. The automation of the processes of concluding and performing obligations and the introduction of technological «phenomena» into civil circulation allow for a new look at standard model structures, expanding the legal boundaries of their operation.

Keywords: standard (special) contractual structure; public contract; adhesion contract; electronic transactions; online store; marketplace; aggregator owner; user agreement; click-wrap agreements; online platform; smart contract; automated method of concluding a contract; automated method of performing a contract

Cite as: Bochkarev DV. Features of a Public Contract and an Adhesion Contract in Agreements Concluded by means of Information Technologies. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):83-92. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.083-092

Российский рынок электронной коммерции в настоящее время активно развивается. Быстрыми темпами в гражданский оборот внедряются новые информационные технологии и высокотехнические средства связи. Данные процессы определяют высокие показатели потребления, обмена, распределения экономических ресурсов и повышения уровня профессионализма участников гражданско-правовых отношений. Текущие изменения конъюнктуры рынка не обошли стороной сферы предпринимательских и потребительских обязательств. На смену торговым сделкам, заключенным путем непосредственного ознакомления с товаром (предложений, представленных на прилавках, в витринах, бумажных каталогах, в том числе через продажу по образцам), пришли и получили массовое распространение договоры, оформленные с помощью информационных (программных) и цифровых средств, смарт-технологий, что, безусловно, упрощает заключение и исполнение сделки, но усложняет вопросы правоприменения. Как верно указывает В. А. Белов, право в условиях трансформации общественной жизни, являясь инструментом регулирования экономических отношений, не составляет исключения и также подвергается изменениям, адаптации и модернизации¹.

Действительно, в связи с широким распространением электронных сделок в обороте

был принят Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»², послуживший нормативному закреплению гражданско-правовых отношений, складывающихся в электронной сфере. Законодателем внесены изменения в ст. 160, 309 и 434 ГК РФ³, согласно которым электронная форма сделки приравнивается к письменной и считается соблюденной в случае совершения потребителем необходимых конклюдентных действий с использованием технических средств и существования объективной возможности достоверно определить лицо, выразившее волю к заключению договора. Помимо названных в законе критериев для выделения сделки, заключенной в электронной форме, в доктрине отмечаются: дистанционный характер взаимодействия, не связанный с передачей сторонами друг другу договора на материальном носителе; нематериальность; электронная форма договора (файл или компьютерная программа)⁴ и др. В противовес аутентичному толкованию Л. Г. Ефимова утверждает, что электронная форма договора — это самостоятельная его форма, под которой необходимо понимать соглашение в виде динамического и/или гипертекстового электронного документа, который может заключаться дистанционно, в том числе через электронных агентов, различными спо-

¹ См.: Белов В. А. Смарт-торговля (цифровая торговля): основные положения о цифровизации договорных отношений с участием потребителей // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3 (100). С. 17–23.

² СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См.: Белов В. А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование и судебная практика // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4 (95). С. 11–20.

собами (через транзакционный веб-сайт, путем компьютеризированного обмена данными и т.п.), а также автоматически исполняться по наступлении определенных обстоятельств без дополнительной команды человека⁵.

Примечательно, что международно-правовое регулирование уделяет особое внимание сделкам, заключенным в электронной форме, включая трансграничные сделки, для целей устранения правовых препятствий и барьеров между национальными правовыми системами в вопросах толкования и правоприменения. В основе разработки и принятия международно-правовых актов в данной сфере лежит соблюдение принципов технологической нейтральности и функциональной эквивалентности в той мере, в которой избранные сторонами средства отвечают цели соответствующих норм права. Так, еще в 1996 г. в г. Нью-Йорке Генеральной ассамблеей ООН был принят Типовой закон об электронной торговле⁶, содержащий рамочные правила торговли в сфере заключения и исполнения электронных международных коммерческих договоров. В нем закреплено, что, как и соглашения, средством взаимодействия между сторонами в которых выступают сообщения данных, соглашения, заключенные с использованием автоматизированных средств, не могут быть лишены юридической и исковой силы. Совершенствование Типового закона Комиссией ООН по праву международной торговли с участием представителей РФ продолжается. На уровне взаимодействия правопорядков стран СНГ стоит выделить Модельный закон об элек-

тронной торговле, принятый постановлением от 25.11.2008 № 31-12 на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Его положения раскрывают правовую природу и порядок заключения электронного договора, основные принципы построения отношений в информационных (цифровых) системах, особенности оформления и исполнения автоматизированных электронных сделок и другие не менее важные аспекты рассматриваемой области. Среди международно-правовых актов, направленных на унификацию правовых норм в сфере электронной торговли, можно также выделить: Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23.11.2005⁷; Директиву Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2000/31/ЕС от 08.06.2000 о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)⁸; Uniform Commercial Code⁹ и др. Из открытых источников известно, что на завершающей стадии находится рассмотрение вопроса о принятии типового закона об автоматизированном заключении договоров¹⁰. В настоящий момент огромное количество договоров с участием предпринимателей, потребителей заключается в электронной форме при помощи программных агентов¹¹, информационных посредников (владелец агрегатора/маркетплейса). Так, согласно аналитическим данным Ассоциации компаний интернет-торговли, объем рынка интернет-торговли за 2024 г. в России составил

⁵ См.: Ефимова Л. Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 84–90.

⁶ См.: Вайпан В. А. Источники цифрового права // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1 (110). С. 3–29.

⁷ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 16.01.2025).

⁸ См.: Вайпан В. А. Указ. соч.

⁹ См.: Хохолков М. Click-wrap-соглашения: модно, выгодно, удобно. Опасно? // Практическая бухгалтерия. 2020. № 7. С. 15–17.

¹⁰ См.: URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/komissiya_oon_pri_uchastii_rf_overshenstvuet_dokumentooborot_v_mezhdunarodnoy_elektronnoy_torgovle.html (дата обращения: 15.01.2025).

¹¹ См.: Березина Е. А. Использование программных агентов в юридической практике // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7 (152). С. 71–85.

617 трлн руб. По сравнению с 2020 г. показатель вырос на 50 %¹².

По результатам применения практического метода исследования можно сделать вывод, что большинство интернет-соглашений содержат признаки типовых конструкций публичного договора и (или) договора присоединения. Среди таких видов договоров стоит выделить: договор розничной купли-продажи, договор поставки, договор возмездного оказания услуг, договор страхования, лицензионное соглашение, договор банковского вклада, договор займа (в том числе P2P-финансирование¹³), договор хранения, соглашение организатора торгов с оператором электронной торговой площадки, представительские, транспортные сделки¹⁴ и др. Публичный договор и договор присоединения, закрепленные в ст. 426 и 428 ГК РФ, являются типовыми (специальными) договорными конструкциями¹⁵, нормы о которых регулируют наиболее масштабную сферу имущественных отношений. В юридической литературе обе конструкции отождествляются со способом заключения договора. Между тем и публичный договор, и договор присоединения могут быть одновременно как договором модельного типа, так и основанием возникновения гражданско-правовых обязательств. Для признания договора публичным достаточно, чтобы одной из сторон выступал профессиональный участник конкретного рынка, осуществляющий предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. При этом такая деятельность носит массовый характер ввиду

реализации социально значимых товаров (работ, услуг) производственного назначения. Прямое упоминание в законе не является определяющим признаком для публичного договора. Слабой стороной в публичном договоре могут выступать индивидуальные предприниматели, юридические лица, на что указал Верховный Суд РФ в своих разъяснениях¹⁶. Договор присоединения отличается от других типовых моделей построения договорных правоотношений такими признаками, как стандартная форма (формуляр, шаблон, бланк договора, подготовленный одной из сторон для неоднократного применения); экономическое превосходство (информационное, производственное) одной из сторон над стороной, присоединяющейся к договору; однотипность условий договора, нацеленных на массовое применение; полное, безоговорочное присоединение слабой стороны к заранее выработанным условиям. Оба института напрямую связаны с ограничением принципа свободы договора, их правовое предназначение состоит в защите слабой стороны договора. Для раскрытия признаков обратимся к примерам.

Договоры, заключенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а именно в интернет-магазинах, имеют признаки публичного договора и договора присоединения, которые проявляются в следующем. В потребительской сфере большинство таких соглашений подчиняются правилам дистанционной продажи товаров¹⁷. Продавец (изготовитель/исполнитель) размещает в Интернете

¹² См.: URL: <https://akit.ru/analytics/trade> (дата обращения: 24.01.2025).

¹³ См.: *Останина Е. А.* Есть ли потребитель в системе P2P-финансирования? // *Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование)* : сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019. С. 5–38.

¹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.08.2024 по делу № А40-131488/24-3-863 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁵ См.: *Витрянский В. В.* Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // *Вестник ВАС РФ*. 2012. № 1. С. 26–59.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // *Российская газета*. 2019, 11 января. № 4.

¹⁷ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // *СЗ РФ*. 1996. № 3. Ст. 140 ; постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору

публичную оферту, содержащую все существенные условия договора, и из такого предложения усматривается воля лица, делающего предложение заключить договор с любым, кто отзовется. Публичная оферта — один из основных способов заключения публичного договора. На практике она представляет собой пользовательское соглашение или общие условия договора. Покупатель (заказчик) для заключения договора обязан совершить необходимые (конклюдентные) действия по принятию предложенных условий, фактически присоединиться к ним. Подразумевается, что публичная оферта содержит целый ряд условий (правил) о порядке заключения и исполнения договора, правах и обязанностях сторон, об ответственности, основаниях расторжения и прекращения договора и иные условия, с которыми, предполагается, потребитель ознакомился. Так, в судебной практике отмечается, что, получая доступ к материалам сайта или приложения, пользователь и (или) посетитель считается присоединившимся к договору розничной купли-продажи ювелирного изделия¹⁸. Такой договор признается заключенным с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи. Указанное подтверждение должно содержать номер заказа, либо может использоваться иной способ идентификации заказа, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном договоре. В другом примере суд установил, что пользователь, совершая конклюдентные действия на сайте продавца, выразил намерение за-

ключить договор и присоединился к условиям публичной оферты о предоставлении дополнительных возмездных услуг по страхованию, что подтверждается фактом заключения договора и возникновением определенных гражданско-правовых последствий¹⁹. Иные примеры из судебной практики также демонстрируют наличие признаков конструкций публичного договора и договора присоединения в соглашениях таких видов²⁰.

Еще пример — договор, заключенный при помощи информационного посредника — владельца агрегатора (оператор маркетплейса). В России такими лицами являются ООО «Яндекс», ООО «Авиасейлс Медиа», ООО «Вайлдберриз», ООО «Авито», ООО «Профи.ру» и др. Владелец агрегатора не выступает продавцом, его основная роль — осуществление возмездных информационных и иных услуг. Ответственность владельца торговой площадки самостоятельная²¹, он вступает в правоотношения с потребителем до заключения основного договора. Главная особенность состоит в том, что покупатель (заказчик) вступает в правоотношения с агрегатором при помощи публичной оферты, размещенной на сайте торговой площадки или иной удобной интернет-платформе. Договор может именоваться пользовательским соглашением или общими условиями продаж (правила пользования торговой площадкой), как в случае с интернет-магазином. Такой вид соглашения отвечает признакам публичного договора и договора присоединения. Владелец агрегатора — профессиональный участник рын-

розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

¹⁸ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2024 № 88-17971/2024.

¹⁹ Решение Ленинградского районного суда Краснодарского края от 07.11.2022 по делу № 2-1334/2022.

²⁰ Решение Октябрьского районного суда города Мурманска от 30.05.2024 по делу № 2-2015/2024 ; апелляционное определение Индустриального районного суда города Перми от 07.11.2024 по делу № 11-198/2024 ; решение Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 31.03.2021 по делу № 2-34/2021.

²¹ См.: Кузнецова Л. В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование). С. 39–65.

ка, осуществляющий информационные и иные услуги для целей ознакомления и продажи товара, тем самым связывая продавца и покупателя по основной сделке. Например, согласно п. 2.2 пользовательского соглашения ООО «Вайлдберриз»²² оферта, а также информация о товаре, представленная на сайте, являются публичной офертой. Пользуясь торговой площадкой, покупатель безоговорочно соглашается с условиями оферты. Суды, сталкиваясь в практике со спорами, в которых участвуют владельцы агрегаторов, отмечают, что пользователь, заключая договор на маркетплейсе, присоединяется к оферте в порядке ст. 428 ГК РФ²³. Из этого следует, что покупатель — физическое лицо вправе воспользоваться средствами защиты, предусмотренными статьями 426, 428 ГК РФ и специальным законодательством, а продавец несет ответственность за неисполнение обязанностей по заключению и исполнению договора. Лица, осуществляющие предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, также выступают активными участниками таких правоотношений на стороне покупателя (пользователя)²⁴.

Фактически перечисленные виды соглашений сходны с click-wrap-соглашениями. Их особенность состоит в том, что акцепт в виде нажатия на клавишу электронной панели «я согласен» или «согласен и ознакомлен» подтверждает начало действия договора, заключенного в электронной форме. Безусловно, заключение такого соглашения невозможно без предварительного согласования существенных условий, которые находятся на электронном бланке, размещенном на сайте продавца (исполнителя). Такой процесс не отнимает много времени

у потребителя ввиду полного и безоговорочного присоединения к оферте. Это вызывает многочисленные споры в практике касательно навязывания дополнительных услуг, притеснения и (или) ущемления прав потребителя, явно обременительных условий договора²⁵. Наличие в представленном договорном обязательстве признаков публичного договора и договора присоединения определяет широкий набор правовых инструментов и средств защиты слабой стороны гражданско-правового обязательства²⁶.

Если исходить из буквального толкования ст. 2 Закона о защите прав потребителей, термин «онлайн-платформа» равнозначен термину «агрегатор», онлайн-платформа представляет собой компьютерную программу, или сайт, или страницу сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а фактически информационную систему, раскрывающую сведения о товаре (услуге), продавце и предложение о реализации. Суды отмечают, что онлайн-платформа — это маркетплейс или информационно-справочная система, в которой размещаются справочная информация о товарах, услугах, рекламные материалы в форме товарных предложений и иные сведения²⁷. У каждой интернет-платформы имеется регламент, содержащий типовые правила пользования. Они однотипны и предназначены для многократного применения, что указывает на наличие признаков договорной конструкции присоединения. Из этого следует, что свобода в заключении соглашений с использованием онлайн-платформы, а именно свобода в определении условий договора, ограничена. Так, в одном из дел арбитражный суд, разрешая вопрос об удовлетворении исковых

²² См.: URL: <https://www.wildberries.ru/services/pravila-polzovaniya-torgovoy-ploshchadkoy> (дата обращения: 26.01.2025).

²³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2023 № 88-17773/2023 по делу № 2-4045/2022 ; апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.10.2024 по делу № 33-9907/2024 ; решение Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 05.06.2024 по делу № 2-2263/2024.

²⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2023 по делу № А40-296872/22-69-2185 ; решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 20.02.2023 по делу № А58-9895/2022.

²⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2024 № 88-5807/2024.

²⁶ См.: Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М. : Волтерс Клувер, 2006.

²⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.09.2024 по делу № А40-33751/24-134-178.

требований, установил, что договор займа был заключен на инвестиционной платформе, правила пользования которой представляют собой модель договора присоединения²⁸. При этом каждая из сторон основного соглашения является присоединившейся. Обоснованны доктринальные обсуждения о необходимости правового моделирования трехсторонних договорных конструкций²⁹.

Признаки договора присоединения содержатся в договорах, заключенных при помощи технологии смарт-контракта. В широком смысле термин «смарт-контракт» рассматривается как соглашение, заключаемое и исполняемое автоматизированным способом. Это означает, что стороны, присоединившись к правилам информационной (цифровой) системы, не вмешиваются в процедуры заключения и исполнения обязательств, которые осуществляются за счет компьютерной программы при наступлении определенных обстоятельств. Границы распространения модели смарт-контракта включают как договоры, заключенные на онлайн-платформе, так и соглашения, объектом которых выступают цифровые финансовые активы в качестве встречного предоставления при использовании технологии блокчейн, не исключая появления новых договорных форм. Еще в конце 2016 г. первыми в России технологию смарт-контракта применяли для осуществления расчетов АО «Альфа-банк» и S7 Airlines³⁰.

При выявлении признаков конструкции присоединения в соглашениях, построенных с использованием технологии «смарт-контракт», особое внимание нужно уделить правилам, разработанным оператором компьютерной программы (платформы). Важно отметить, что правила бывают общедоступными и адресованными неопределенному кругу лиц, а именно сформированными в публичном распределен-

ном реестре (блокчейн). Из характера правоотношений следует, что одна сторона, владелец технологии, прописывает программный код, язык программирования, условия контракта, а другая сторона присоединяется к ним, то есть не участвует в формировании программного кода, согласовании условий будущего соглашения. Более того, стороны, присоединившиеся к правилам платформы, не обладают высокими профессиональными и (или) техническими навыками в области автоматизированного заключения и исполнения контрактов, а значит, в таких соглашениях имеется явное неравенство субъектов. Изложенное свидетельствует о наличии признаков договора присоединения. Как верно указывала Н. И. Клейн, сущность договора присоединения заключается в том, что к предложенному одной стороной договору со стандартными условиями вторая сторона присоединяется в целом, не влияя на его содержание³¹. Дополнительно, не стоит оставлять без исключения факты неправомерного и недобросовестного поведения оператора компьютерной программы в части установления явно обременительных и несправедливых условий по отношению к присоединившимся сторонам, например ограничение ответственности оператора ввиду технического сбоя компьютерной программы. В цифровой среде также выделяют частные блокчейн-платформы, в которых признаки договора присоединения могут отсутствовать³². В целом, если проанализировать практическую составляющую заключения данных соглашений и рассматривать цифровую платформу как информационного посредника, может показаться, что существует несколько уровней присоединения: первый, когда осуществляется вход на платформу и пользователь присоединяется к договору — оферте, размещенной ее владельцем посредством, например, click-wrap-соглашения,

²⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 № 09АП-35212/2023 по делу № А40-135971/2022.

²⁹ См.: *Останина Е. А.* Указ. соч. С. 23.

³⁰ См.: URL: <https://www.aex.ru/news/2016/12/21/163842/> (дата обращения: 02.02.2025).

³¹ См.: *Карпетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2012.

³² См.: *Гринь О. С., Гринь Е. С., Соловьев А. В.* Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex russica*. 2019. № 8 (153). С. 8.

а второй — при заключении основной сделки с контрагентом. О наличии нескольких уровней договора присоединения писала в своих научных трудах А. В. Цыпленкова³³.

Исследуя смарт-контракт как цифровой договор по признакам, выделенным А. И. Савельевым³⁴, преждевременно говорить о наличии признаков публичного договора в таких сделках. К второстепенному, но не менее важному признаку публичного договора относится массовый характер сделок, предметом которых становятся социально необходимые, производственно значимые товары (работы, услуги). Между тем предметом смарт-контракта выступают цифровые финансовые активы, которые на настоящий момент не имеют таких объемов реализации и обращения, как, например, договоры, заключенные дистанционным способом. Уместно уделить внимание научным дискуссиям о равнозначности юридической природы публичного договора, договора присоединения, смарт-контракта в качестве типовых договорных конструкций³⁵. В поддержку такой теории выступили Л. Г. Ефимова, О. Б. Сизимова, О. С. Гринь. Придерживаясь классической теории договора, полагаем аргументированным утверждение о сходстве юридических признаков смарт-технологии с электронной формой сделки, программным средством заключения и (или) исполнения обязательств, а не моделью построения договорных отношений. При широком понимании смарт-контракта как соглашения, заключенного и (или) исполненного с помощью информационных технологий, имеют место теоретические рас-

суждения на предмет выявления признаков публичного договора. Примеры таких видов гражданско-правовых обязательств были рассмотрены выше.

Конструкции публичного договора и договора присоединения широко используются в электронной коммерции. За счет технологической трансформации гражданских правоотношений расширяется сфера применения норм о публичном договоре и договоре присоединения. Интернет-магазины, владельцы агрегаторов или операторы онлайн-платформ и иных информационных систем, являясь профессиональными участниками рынка, используют публичную оферту (пользовательское соглашение, общие условия продаж, регламент или правила онлайн-платформы и др.) как основной способ присоединения к заранее установленным условиям, а равно заключения договора с покупателем (пользователем). Применение электронных средств направлено на ускорение и автоматизацию заключения и исполнения массовых сделок, кратное увеличение прибыли. Нельзя не согласиться с мнением, встречающимся в зарубежной литературе, что технология должна находиться на службе у права³⁶. Как показывает российская судебная практика, заключение сделок с использованием информационных технологий приводит к еще большему ограничению свободы договора. В таких условиях должны существовать реальные правовые механизмы обеспечения баланса прав и законных интересов участников электронной торговли и защиты слабой стороны договора от различных форм злоупотребления правом.

³³ См.: Цыпленкова А. В. Договор присоединения как особая категория гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 74.

³⁴ См.: Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4.

³⁵ См.: Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Указ. соч. С. 9.

³⁶ См.: Godefroy L. Le code algorithmique au service du droit // Recueil Dalloz. 12 avril 2018. № 14/7771. P. 713–792.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Смарт-торговля (цифровая торговля): основные положения о цифровизации договорных отношений с участием потребителей // Вестник арбитражной практики. — 2022. — № 3 (100). — С. 17–23.
2. Белов В. А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование и судебная практика // Вестник арбитражной практики. — 2021. — № 4 (95). — С. 11–20.
3. Березина Е. А. Использование программных агентов в юридической практике // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 7 (152). — С. 71–85.
4. Вайпан В. А. Источники цифрового права // Вестник арбитражной практики. — 2024. — № 1 (110). — С. 3–29.
5. Витрянский В. В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 1. — С. 26–59.
6. Гринь О. С., Гринь Е. С., Соловьев А. В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica. — 2019. — № 8 (153). — С. 51–62.
7. Ефимова Л. Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 7. — С. 84–90.
8. Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — С. 78–105.
9. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 2. — М. : Статут, 2012. — 453 с.
10. Кузнецова Л. В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019. С. 39–65.
11. Останина Е. А. Есть ли потребитель в системе Р2Р-финансирования? // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019. С. 5–38.
12. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 416 с.
13. Хохолков М. Click-wrap-соглашения: модно, выгодно, удобно. Опасно? // Практическая бухгалтерия. — 2020. — № 7. — С. 15–17.
14. Цыпленкова А. В. Договор присоединения как особая категория гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 202 с.
15. Godefroy L. Le code algorithmique au service du droit // Recueil Dalloz. 12 avril 2018. № 14/7771. P. 713–792.

Материал поступил в редакцию 3 июля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belov V. A. Smart-torgovlya (tsifrovaya trgovlya): osnovnye polozheniya o tsifrovizatsii dogovornykh otnosheniy s uchastiem potrebiteley // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2022. — № 3 (100). — S. 17–23.
2. Belov V. A. Elektronnaya trgovlya: ponyatie, pravovoe regulirovanie i sudebnaya praktika // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2021. — № 4 (95). — S. 11–20.
3. Berezina E. A. Ispolzovanie programmnykh agentov v yuridicheskoy praktike // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — № 7 (152). — S. 71–85.
4. Vaypan V. A. Istochniki tsifrovogo prava // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2024. — № 1 (110). — S. 3–29.

5. Vitryanskiy V. V. Sistema grazhdansko-pravovykh dogovorov v usloviyakh reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatelstva // Vestnik VAS RF. — 2012. — № 1. — S. 26–59.
6. Grin O. S., Grin E. S., Solovov A. V. Pravovaya konstruktsiya smart-kontrakta: yuridicheskaya priroda i sfera primeneniya // Lex russica. — 2019. — № 8 (153). — S. 51–62.
7. Efimova L. G. Ponyatie i pravovye osobennosti elektronnoy dogovora // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2019. — № 7. — S. 84–90.
8. Efimova L. G., Mikheeva I. E., Chub D. V. Sravnitelnyy analiz doktrinalnykh kontseptsiy pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2020. — № 4. — S. 78–105.
9. Karapetov A. G., Savelev A. I. Svoboda dogovora i ee predely: v 2 t. T. 2. — M.: Statut, 2012. — 453 s.
10. Kuznetsova L. V. Voprosy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti agregatorov elektronnoy kommersii // E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie): sbornik statey / A. A. Bogustov, O. N. Gorokhova, D. A. Dorotenko [i dr.]; ruk. avt. kol. i otv. red. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2019. S. 39–65.
11. Ostanina E. A. Est li potrebitel v sisteme P2P-finansirovaniya? // E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie): sbornik statey / A. A. Bogustov, O. N. Gorokhova, D. A. Dorotenko [i dr.]; ruk. avt. kol. i otv. red. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2019. S. 5–38.
12. Rozhkova M. A. Sredstva i sposoby pravovoy zashchity storon kommercheskogo spora. — M.: Volters Kluver, 2006. — 416 s.
13. Khokholkov M. Click-wrap-soglasheniya: modno, vygodno, udobno. Opasno? // Prakticheskaya bukhgalteriya. — 2020. — № 7. — S. 15–17.
14. Tsyplenkova A. V. Dogovor prisoedineniya kak osobaya kategoriya grazhdanskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2003. — 202 s.
15. Godefroy L. Le code algorithmique au service du droit // Recueil Dalloz. 12 avril 2018. № 14/7771. P. 713–792.